

Марат
БУЛАНОВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕНЕТИКА

ИНТЕГРАЛЬНАЯ
ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ
КАК ГЕНОТИП

Марат Буланов

**Политическая
генетика. Интегральная
индивидуальность как генотип**

«Алисторус»

2012

Буланов М. М.

Политическая генетика. Интегральная индивидуальность как
генотип / М. М. Буланов — «Алисторус», 2012

Почему отношения людей так противоречивы? Почему люди по своей природе эгоистичны? Почему эгоизм, как правило, берёт верх над альтруизмом? И насколько разными являются данные моральные категории? В сущности, именно на эти важнейшие вопросы и пытается ответить автор. Книга будет интересна специалистам-психологам и тем, кто находится в поисках баланса между понятиями: человек – «венец Вселенной» и человек – млекопитающее животное, примат. Автор выступает как последователь советского ученого, основателя Пермской психологической школы В.С. Мерлина.

© Буланов М. М., 2012

© Алисторус, 2012

Содержание

От автора	5
Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Марат Марсилович Буланов

Политическая генетика. Интегральная индивидуальность как генотип

Тип нервной системы суть генотип.
И.П. Павлов

От автора

Работа над данным трудом и последующий выпуск в свет были обусловлены рядом веских причин. Я не имею научных званий и академических должностей, – для большинства я «дилетант», хотя занимаюсь наукой в течение 20 лет. А все потому, что у меня был свой наставник на этом поприще, – кандидат психологических наук Борис Борисович Пысин. Именно ему я многим обязан, как в плане получения необходимых знаний, научной полемики в поисках Истины. Борис Борисович был добрейшей души человек, к сожалению, так полностью и не успевший реализовать себя...

В Пермском госпединституте (в Пермской психологической школе В.С. Мерлина), где он работал, я был соискателем на звание кандидата психологических наук. В дальнейшем трудился в лаборатории экспериментальной психологии личности, в институте культуры у к.п.н. Л. Дорфмана и А. Щебетенко. Именно под руководством одного из них, а не Б.Б. Пысина, мне предстояло корпеть над диссертацией. Однако идеи, которые интересовали меня с самого начала, шли вразрез с идеями несостоявшихся научных руководителей. Неизбежно произошел разрыв отношений, и я остался «не у дел», хотя продолжал поддерживать связь с Борисом Борисовичем и работать над «дешифровкой» последнего, посмертного труда основателя школы В.С. Мерлина. «Очерк интегрального исследования индивидуальности» – «лебединая» его песня, – был своего рода подведением итогов 30-летней деятельности школы и в то же время, без сомнения, программной монографией, которая намечала дальнейшие пути развития работы пермских дифференциальных психофизиологов.

Многие положения теории интегральной индивидуальности, как я только что заметил, были зашифрованы ввиду жесткой идеологической цензуры, действующей тогда в СССР. Так называемое «биологизаторство», биологизация человека – преследовались, ибо последний, по мнению тогдашних идеологов, являл собой биосоциальное существо с исключительно «социальной», «надприродной» сущностью. Такой «возвышенной» трактовки, – фактически человеческого животного, генотипа, – требовала сама советская действительность. Ведь мы формировали человека «новой, социально справедливой» формации под руководством «мудрой» партии.

Как это ни парадоксально, но с развалом СССР и последующим экономическим, политическим и культурным беспределом в обществе, показавшим, что в действительности представляет собой человек, – социальная детерминация в развитии человеческой психики почему-то так и осталась ведущей, доминирующей, по мнению многих, если не сказать, большинства психологов и психофизиологов, не говоря о философах. Такое положение вещей, – в частности, утверждение примата развития «надбиологической» (социальной) личности в «ущерб» биологическому организму, – осталось и поныне.

После смерти В.С. Мерлина теоретический кризис в психологической школе перешел на новый этап своей застойности, хотя на первый взгляд работа психологов-ученых в пединституте, что называется, «шла (и идет) вовсю». Тиражировались по накатанному стандарту кан-

дидатские и докторские диссертации, писались «серьезные» монографии, учение В.С. Мерлина «реформировали» и стали «развивать». Появился новый психологический факультет в пединституте, а также возможность получения второго высшего образования по специальности «Психология». В настоящий же момент бурная деятельность члена-корреспондента РАО Б. Вяткина вылилась в образование... научного института психологии! И это при всем при том, что теория интегральной индивидуальности, на которой зиждется вся теоретико-экспериментальная работа его, так до сих пор и не была адекватно понята «ведущими» представителями школы, включая и самого лидера (они до сих пор не подозревают, чем занимались в свое время под руководством В.С. Мерлина).

Попытки автора раскрыть истинное положение вещей, как в теории, так и в психологической школе (ибо мной был найден «ключ» к пониманию учения гениального подвижника науки) встретили резкий отпор, огульное и высокомерное отрицание предлагаемых идей. По сути, я как варился «в собственном соку» после смерти Б.Б. Пысина, так и продолжал оставаться в том же изолированном состоянии. Отвергли мои идеи и Л. Дорфман, и А. Щебетенко, которые, получив докторские степени, в настоящее время безуспешно пытаются интерпретировать, понять теорию, оказавшуюся им, к сожалению, не по зубам. Зато они полны сознания собственной значимости, гордыни, не позволяющими им снизойти до какого-то бывшего журналиста «без роду и племени».

Именно поэтому я, сознавая собственную формальную «некомпетентность» по части науки, все же таки решился опубликовать труд своей жизни: один против всех тех, чьему реальному «общественному положению» и вместе с тем научному (творческому) бессилию можно только без конца удивляться.

Второсигнальные генотипы строчат свои диссертации, преподают студентам бог не весть что относительно мерлинской теории, добиваются высокого социального статуса и не хотят терять привилегированного, «непыльного» существования.

Но кто знает, кто знает... Революционное, пионерское (фактически, в мировом масштабе) учение В.С. Мерлина неизбежно должно пробить себе дорогу через все те якобы «научно-профессиональные» нагромождения, которые стоят у него на пути. Победа, будем надеяться, не за горами...

Глава 1

Интеграция системы: одни и те же свойства генотипа

Уже два десятилетия минуло со времени выхода в свет последней капитальной монографии основателя Пермской психологической школы. За истекший период школа под руководством д.п.н., члена-корреспондента РАО Б.А. Вяткина продвинулась далеко вперед в развитии кардинальных идей родоначальника нового теоретико-экспериментального направления [8; 9; 10; 16; 36; 48], однако говорить о том, что данная идейная база до конца является разработанной, естественно, еще преждевременно.

Больше того, остается открытым первостепенный вопрос: а в чем, собственно, заключается суть интегрального исследования?

Опуская известную аргументацию со стороны преемников выдающегося ученого, можно констатировать, что та структура индивидуальности, о которой писал В.С. Мерлин в своем труде, является, на поверку, всего лишь исходной теоретической предпосылкой для проведения самого исследования, – исследования, которое до сих пор, так и не было выполнено.

Иными словами, для того, чтобы получить действительно искомый результат – интегральную индивидуальность, – необходима процедура междисциплинарно-интегрального «слития» разноуровневых свойств, что и предпринимает автор на страницах «Очерка» (разумеется, имплицитно¹), выходя в итоге (также имплицитно), к теоретическим и методологическим основам новой «метанауки».

Само по себе использование ученым понятия «исследование», которое обычно ассоциируется с сугубо аналитическим познанием предмета, ни в коей мере не должно вводить читателя в заблуждение. Суть интегрального подхода (метода), в отличие от аналитического, при котором система расчленяется на составные элементы (уровни), и синтетического, при котором отдельные подсистемы свойств объединяются в целое, – заключается в том, что объединение разноуровневых элементов, полученное в результате синтеза, подвергается последующему анализ-обобщению (межуровневой интеграции), основанному на поиске внутрисистемного единства компонентов подсистем.

Говоря о специфических особенностях интегрального подхода в изучении индивидуальности, нужно отметить, что служит он, в конечном счете, выявлению не специфических, но одной и той же(!), общей для всех уровней закономерности. Декларация же Пермской школой якобы имеющегося «единства», «целостности» человека, при сохраненной, в то же время, автономии различных подструктур, скорее представляет умозрительное синтезирование (ведь нелепо отрицать реальность целостной системы!), нежели междисциплинарную (межуровневую) интеграцию.

Словом, при таком «системном видении», дескать, «интегральной индивидуальности», мы имеем дело, лишь со специфичными закономерностями уровневой иерархии (соответствующей, с легкой мерлинской руки, еще и ступеням развития материи), однако вовсе не с единством целого, детерминированного интегральной, неспецифической закономерностью. Для выявления последней иерархические уровни необходимо не только «слить» (интегрировать), абстрагируя при этом общее, существенное, – но и исследовать, воспользовавшись тем же методом, «статичную» индивидуальность в собственной динамике, – т. е. функционировании, развитии.

---

¹ Имплицитно (от *лат.* *implicite*, букв. – запутанно, спутанно) – неявно. – *Прим. ред.*

Если использовать критерий абсолютности познания, то целостная индивидуальность, подчиняющаяся одной и той же интегральной закономерности, должна, по-видимому, исключать всякую специфику. Точней, – соединить в себе, неспецифичном, как ни парадоксально, специфическое, результируя тем самым неспецифическую специфичность (!), но не автономность. Ибо любая автономия «частей», – пусть даже относительная, – своей «самостоятельностью» уже предполагает отрицание абсолютизма; в то время как неспецифичная специфика определенных «подструктур» (аспектов целого) моносистему абсолютной целостности сохраняет.

Исходя из сказанного, можно констатировать: индивидуальность человека, рассматриваемая как система, состоящая из блоков автономно-разноуровневых свойств, неспецифичным интегральным целым, в подлинном значении определенно не является интегральной.

«Одно из основных методологических требований системного подхода, – подчеркивает в этой связи В.С. Мерлин, – заключается в том, что характеристика системы в целом требует иных понятий, чем характеристика отдельных иерархических уровней. Каждый уровень... является предметом какой-либо специальной науки, характеризуется в ее понятиях, описывается на ее языке. Система в целом, а также взаимосвязь различных ее уровней, не подчиняются... специальным закономерностям (но подчиняются одной и той же неспецифической закономерности. – *Авт.*). Они могут быть описаны особыми понятиями (математическими, философскими, общенаучными, общесистемными и пр. – *Авт.*) и на особом языке – мета-языке» [28; с. 36–37].

Таким образом, в процессе системной интеграции необходима ломка установившихся понятийных (мыслительных) барьеров и стереотипов, что ведет к новому пониманию системного единства индивидуальности, к новому, интегральному знанию, несводимому к одним лишь связям между «разноуровневыми» свойствами. Сказанное касается и отживших свой век, некоторых принципов специальных наук о человеке, а также и самого системного подхода в том его виде, который мы имеем на сегодняшний день.

Так, нужно подчеркнуть, что говоря об универсально-интегральном исследовании (методе), то В.С. Мерлин отмечал его принципиальное отличие от широко известных вариантов специально, а также общесистемного теоретического моделирования, включающего, в качестве подспорья, статистические методы и средства, также отличающиеся от мерлинской математической «концепции» моносистемы [28; с. 20, 37–43, 210–211 и др.].

Пример красноречив: «Благодаря много-многозначным связям между индивидуальными свойствами разных уровней и однозначным связям одного и того же иерархического уровня, достигается относительная замкнутость и относительная открытость каждого уровня. Как показывают Л. Берталанти (1968) и У.Эшби (1959), такая организация больших систем (т. е. так считают У. Эшби с Л. Берталанти, но не В.С. Мерлин [28; с.20]. – *Авт.*) обеспечивает их оптимальную саморегуляцию и саморазвитие, в многообразно и быстро изменяющихся объективных условиях» [28; с.211].

Между тем, чтобы определить во всем объеме довольно сложную специфику неспецифического интегрального подхода (предмета изучения), как минимум, потребуется проведение «повторного» исследования: вскрытия и «дешифровки» имплицитной логики и принципов, которые и образуют, собственно, теоретический фундамент нового учения о человеке.

В.С. Мерлин выделял следующие иерархические уровни большой системы индивидуальности:

1. Система индивидуальных свойств организма. Ее подсистемы:
  - а) биохимические;
  - б) общесоматические;
  - в) свойства нервной системы (нейродинамические);

2. Система индивидуальных психических свойств. Ее подсистемы:

а) психодинамические (свойства темперамента);

б) психические свойства личности;

3. Система социально-психологических индивидуальных свойств. Ее подсистемы:

а) социальные роли в социальной группе и коллективе;

б) социальные роли в социально-исторических общностях (класс, народ).

Согласно Мерлину, человеческая индивидуальность, определяемая как система связей разноуровневых свойств, детерминируется двояко: каузально и телеологически. При этом следует обратить особое внимание, что речь идет о детерминации именно связей, но не самих одно– либо разноуровневых элементов. Между тем, В.С. Мерлин прямо отождествлял первый, каузальный вариант с однозначной обусловленностью корреляций, тогда как второй – с много-многозначной, что недвусмысленно говорит об отсутствии какой-либо разницы между ними (т. е. каузальностью и однозначностью, и наоборот, телеологичностью и много-многозначностью) [28;с.45].

Но если так, то не существует и различий между каузальной детерминацией и, собственно, однозначной связью переменных, и наоборот, обнаруживается тождество телеологической обусловленности с много-многозначными их зависимостями. «В интегральном исследовании, – подчеркивает ученый, – разный тип математических связей является показателем разного типа детерминации. Поэтому, по типу математических связей (равно – обусловленности, зависимости. – *Авт.*) мы отличаем разноуровневые индивидуальные свойства от одноуровневых» [28; с.46].

Из сказанного, однако, вовсе не следует, что, дескать, каузальный (или однозначный) тип корреляций – суть детерминация одноуровневых подсистем, а телеологический (много-многозначный) – разноуровневых. Сами свойства, в интегральном «слитии», повторяем, не детерминируются и не детерминируют друг друга в обычном понимании (т. е. «горизонтально» или «вертикально», биологически или социально, внешне или внутренне и пр.), что для самого В.С. Мерлина, по крайней мере, было принципиальным фактом.

«Детерминацию связи высших и низших уровней человеческих свойств, – предупреждал он, – следует искать не в самих свойствах, не в их собственной природе и сущности, а вне их, (в них (!), «слитых» в деятельностной стохастичности. – *Авт.*) в том, что порождается соотношением («слитием». – *Авт.*) объективной и субъективной обусловленности деятельности того или иного человека» [28; с.214]. То бишь, в действительности, мы имеем дело только с типами различных связей-обусловленностей, по критерию которых и определяются (и то в предложении) одно– либо разноуровневость системных элементов. Но, – повторяем еще раз, – не сами переменные.

Несмотря на парадоксальность такого утверждения, отделяющего элементы, казалось бы, от их же взаимоотношений и зависимостей, органическое слияние понятий «детерминация» и «связь», наглядно демонстрирует своеобразие системно-интегрального подхода, благодаря которому, в данном «исследованном» случае, раскрывается один из фундаментальных принципов теории: принцип объективной самодетерминации индивидуальных свойств, как двигательной силы динамики моносистемы. Но чтобы понять его действительные значение и смысл, прежде, необходимо разобраться в самих типах зависимостей-связей, абстрагированных от относительно устойчивых образований индивидуальности.

Итак, судя по изложенному материалу, автор монографии определяет характер телеологической детерминации как опосредованный, случайно-вероятностный, гибкий, относительный и специфический. Следовательно, характер каузальной обусловленности («противоположных» связей), по диалектике дихотомий, должен быть непосредственным, закономерным, жестким, абсолютным и неспецифическим. Отсюда, свойства отдельных уровней системы кор-

релируют жестко, однозначно, закономерно («каузально»); тогда как переменные различных подсистем, сопряжены между собой гибко, много-многозначно («телеологически»), а главное – случайно (!).

В связи с этим, В.С. Мерлин подвергает критике некоторые физиологические, психологические и социологические теории, авторы которых утверждают, будто отношения между иерархическими уровнями могут быть только жесткими и непосредственными, из чего явствует, что «нижележащие» структуры причинно-следственно детерминируют «вышележащие», и наоборот. Такой подход ученый обозначает, как редукционистский [28; с. 26].

Подход В.С.Мерлина иной: «...мы должны рассматривать все разноуровневые связи между... биохимическими, соматотипическими, нейродинамическими, психодинамическими, личностными, социально-психологическими свойствами не только как каузальные (!), но и как определяемые также иным типом детерминации» [28; с. 27]. Отметим, что разноуровневые сопряженности, оказывается, могут быть не только телеологическими (многомногозначными), но также и каузальными (однозначными), что для привычного подразделения системы на разно-, либо одноуровневые зависимости представляется, по меньшей мере, недоразумением.

Итак, покуда разноуровневые свойства индивидуальности детерминируются не только телеологически, но и каузально, причинно-следственно, – разные иерархические подсистемы переменных обнаруживают однозначную взаимосвязь. Это обстоятельство отнюдь не противоречит положению В.С. Мерлина о том, что свойства одного и того же уровня сопряжены между собой жестко и непосредственно, закономерно.

На с. 29 он пишет: «Изучение связи между всеми иерархическими уровнями, в настоящее время, невозможно по двум причинам:

1. Неизвестен исчерпывающий состав этих уровней;
2. Часто мы не в состоянии заранее знать, какие свойства относятся к одному и тому же, а какие к разным иерархическим уровням.

Так, отнюдь не очевидно, что свойства темперамента и отношения личности, или отношения личности и социальный статус относятся к разным... уровням. Это может быть, установлено лишь в ходе самого исследования (т. е. интегрального исследования, интеграции разноуровневых свойств. – *Авт.*). В конечном счете(!), исследование индивидуальности будет интегральным, даже тогда, когда его объектом окажутся, лишь некоторые свойства нескольких (2–3) иерархических уровней» [28; с. 29].

И действительно, если предположить, что интеграция системы представляет собой «слитие» (а в результате «слитность») специфически закономерных элементов, хотя бы до той стадии, когда останутся только уровни морфосоматический, химический и психологический, то логика ученого, в какой-то мере, становится прозрачной.

Указанная цитата, в одно время, интерпретировалась пермскими учеными буквально, – считалось, что для «интегрального исследования» достаточно соотнесения любых двух-трех «соседствующих» друг с другом подсистем, с установлением меж ними... много-многозначной связи (?), дескать, подтверждающей (?), так называемое «основное положение» теории о «разноуровневости» переменных. Такое понимание неверно еще и потому, что, в данном случае, всеобщей (всеохватывающей), целостной характеристики системы получить не представляется возможным, а значит, вычленив конечный обобщенный результат: неспецифическую, интегральную закономерность.

Вместе с тем, не представляется возможной (в силу технических причин) и одновременная интеграция, в целом, по системе разноуровневых связей, ибо составить общую картину такого разнородного, громоздкого, на первый взгляд, образования, как индивидуальность, можно, лишь суммируя локальные исследования зависимостей соотнесения различных

уровней. Когда же это будет произведено на базе экспериментального обоснования, то возымеет, так сказать, и силу собственно теоретическая интеграция.

В целях прояснения особенностей интегрального подхода в изучении системы (имплицитной логики), приведем еще одну цитату В.С. Мерлина: «Для того чтобы исследование... было интегральным, достаточно изучить связи между ограниченным количеством индивидуальных свойств, но относящихся к разным иерархическим уровням. При этом под разными... уровнями надо понимать такие, которые предположительно определяются разными закономерностями.

В ходе самого исследования, разноуровневость изучаемых свойств должна быть проверена на основе объективных критериев, и, таким путем, подтверждена правомерность их выбора (не критериев, но разно- или одноуровневых элементов. – *Авт.*). В качестве представителей разных уровней, необходимо выбирать (т. е. для проверки одно-, «разноуровневости». – *Авт.*) не любые изолированные свойства, а лишь такие комплексы, которые определяют закономерную (типологическую. – *Авт.*), относительно замкнутую систему.

Например, для нейродинамического уровня такими образцами, могут быть показатели силы и лабильности, потому что их сочетание характеризует тип нервной системы. Для психодинамического – эмоциональность и экстраверсия, потому что их сочетание характеризует тип темперамента» [28; с. 28–29].

И еще раз, закрепим основную авторскую мысль: «В интегральном исследовании, элементами являются индивидуальные свойства человека, которые, в свою очередь, характеризуются многомерными показателями (симптомокомплексов, проявлений свойств. – *Авт.*). Элементы рассматриваются как относительно устойчивые, на протяжении определенного времени, и относительно тождественные(!) при разном их взаимоотношении (системных перестройках. – *Авт.*). Подсистемы интегральной индивидуальности подчиняются, по предположению, одним и тем же закономерностям... Различные подсистемы... подчиняются различным закономерностям, и задача заключается в том, чтобы проверить это предположение [28; с. 46–47].

Иначе говоря, в процессе интеграции системы («интегрального исследования», изложенного в монографии), судя по предположению ученого, мы должны прийти к одной и той же (неспецифической, единой, общей) интегральной закономерности.

Отсюда наиболее фундаментальным заблуждением большинства исследователей является тот факт, что однозначно-каузальные зависимости переменных квалифицируются ими, как связи одноуровневые (к примеру, только свойств темперамента или только свойств личности); в то время, как неоднократно акцентируемые на протяжении всей книги В.С. Мерлиным телеологические (много-многозначные) зависимости – напротив, разноуровневыми корреляциями. И, собственно, на этом книжном знании их «поисковая активность» обрывается.

Мы выяснили, что разноуровневые связи могут проявляться двояким образом: не только как телеологические, но также и как жестко-однозначные (причинно-следственные, каузальные). Однако, зная даже этот важнейший постулат теории, исследователи дальше не идут...

А между тем, – на практике, в реальной жизни, мы имеем дело не с «частями» человека, механически «сцепленными» в модель, но именно с его живой (функционирующей, развивающейся) индивидуальностью, чья целостность и нераздельность в функционировании и развитии – неоспоримы. Поэтому под разноуровневым «слитием» при однозначной каузальной сопряженности, необходимо разуметь лишь то, что элементы разных уровней «становятся»... безуровневыми, – или одним и тем же целым, моносистемой с неспецифичной специфичностью.

Иной вопрос, что действующая моносистема, сохраняя безуровневую «слитность» (целостность), претерпевает перестройки функционального характера и видоизменения, активно и сравнительно пластично (гибко) адаптируясь не столько к «внешним», сколько

к внутренним условиям существования (если иметь в виду, как специфические свойства и проблемы типов, так и неспецифичную активность свойств).

Соотнесение условий, по большому счету, также представляет интегральное единство целого, поскольку «внешнее» как деятельность (во внешнесредовых условиях) [28; с.161] – всегда есть внутренне-индивидуальное по отношению к субъекту, и, надо полагать, не только в отраженных формах индивидуально значимого мира.

Таким образом, причинно-следственная связь от «низших» к «высшим» свойствам объясняется не «снятием», а «слитием» (в причинно-следственное тождество); связь отражает равно– или однозначность всех разноуровневых элементов (т. е. с одним значением), и, следовательно, получающих определение одних и тех же гомоморфных свойств. При каузальном тождестве система индивидуальных корреляций из разноуровневой трансформируется в «одноуровневую» и подчиняется, естественно, одной и той же каузальной, неспецифической закономерности.

В итоге интеграция в единый «уровень» (моносистему) приводит к специфическому тождеству: 1. единой (однозначной) сопряженности и 2. одних и тех же (равнозначных) переменных. Это и есть не что иное, как эквивалентность (адекватность) объективного критерия объекту, в математической оценке «одно-разноуровневости» последнего².

В данном контексте, логично рассудить, что жесткость корреляций, относительная замкнутость отдельных подсистем, чьи элементы образуют в «слитии» закономерный тип, закон [28; с. 27–29], ни в коей мере не противоречит замкнутости и закономерно-жестким связям целостной (одной и той же) индивидуальности. Что же до гибких отношений элементов, не менее логичным будет вывод, что коль скоро мы имеем «слитую» систему гомоморфных подсистем, – то много-многозначные зависимости могут проявлять себя, лишь в рамках гомоморфно-«слитой» целостности или жестко каузального (причинного) закона. И потому, «парадоксальность» (правомерность) однозначной много-многозначности и много-многозначной однозначности, на этот счет, не может вызывать сомнений.

Еще раз повторим: в своей работе В.С. Мерлин прямо отождествлял определенный тип детерминации с определенным типом связей (соответственно – телеологическая (много-многозначная) и каузально-однозначная зависимости), но не отождествлял их прямо с одно– или разноуровневостью составляющих, резонно «полагая», что отнесение последних к «разноуровневым» требует проверки. Отсюда вывод: когда мы говорим о каузальной связи как системно-«вертикальном» целом, то это, в равной мере, имеет отношение и к соответствующей «слитой» обусловленности.

Напомним, что причинная тотальность «вертикальных» корреляций отражает смысл моноструктуры равнозначных свойств; следовательно, учитывая тождество триады каузальной сопряженности, детерминации, а также гомоморфных уровней и компонент, мы получаем интегрально-«слитую» причину как моносистему (тип индивидуальности), обладающую собственной детерминацией.

² Хотя объединение «частей» под «общим знаменателем» мерила связи, мы называем интеграцией системы, было бы, однако, преждевременным считать, что выход на одни и те же уровни автоматически приводит к абсолютной интегральной целостности. Ибо представить «одинаковым» такой конгломерат из свойств, какой, на первый взгляд, являет индивидуальность, кажется действительно невообразимым. И в самом деле, соматические, биохимические, нейро(психо)динамические, – наконец, детерминированные «социально» (в том числе, психосоциологические) уровни и элементы, тождественными, вряд ли, назовешь. Между тем, о выходе на абсолютность интегральной индивидуальности, мы вправе говорить, однако лишь тогда, когда границы между «абсолютно» разнородными и специфическими уровнями будут стерты («слиты»). Причем, абсолютизм системы должен быть достигнут не посредством статистического аппарата связей, но лишь посредством непосредственного (теоретического) «слития» тождественных, но все же, «разноуровневых» системных компонентов. Для этого необходимо предпринять дальнейшее исследование: интегральный анализ-обобщение одних и тех же и, в то же время, «не одних и тех же» переменных, как отмечалось, так сказать, в «неспецифическую специфичность».

Именно так, по-видимому, разрешается вопрос о самопричинении, самодетерминации закономерно-объективных свойств, хронологически-процессуально выражающейся в их же имманентной актуализации и саморегуляции (целенаправленной (телеологической) активности). Вместе с тем, процессуальность эта, как функционирование и развитие, изменчивость активной самости интраобъекта, надо полагать, не требует особых разъяснений, относительно своей... закономерной неизменности в стабильном качестве.

Для ясности необходимо, все же, отграничить: 1. неизменность непрерывного движения (изменчивости) как объективного закона и 2. жестко-каузального закона, в чьих пределах абсолютно выражены стохастические изменения. При этом сам закон как некоторая статичная инварианта и константа, вне собственной динамики как абсолютного функционирования (развития), существовать не может.

А вот что пишет В.С. Мерлин: «...для должного обоснования различных типов связей... необходимо рассмотреть их в развитии. Структура индивидуальности, рассматриваемая вне развития (включая вероятностную саморегуляцию. – *Авт.*), выступает перед нами, прежде всего, как описательная. Только в процессе развития (или текущего функционирования, – без разницы. – *Авт.*) обнаруживается закономерность этой структуры (как объективной данности. – *Авт.*) и движущие силы, ее порождающие» [28; с.140]. К последним, без сомнения отнесется самопричина индивидуальности (тождественные ее свойства) – т. е. объективный самодетерминируемый, целенаправленный закон.

«Предполагается далее, что связь между биологически и социально обусловленными... свойствами, между физиологическими свойствами и психологическими, между темпераментом и свойствами личности, между свойствами личности и социальными ролями и т. п. изменяется, в зависимости от индивидуальной организации деятельности» [28; с.49]. А значит, видоизменяются одни и те же элементы, перечисленные выше, ибо одна и та же статистическая сопряженность (каузально-телеологическая) отражает не столько статику, сколько динамику(изменчивость) системы, ее хронос, временные отношения.

«Постоянную («жесткую») связь внешних агентов с ответной деятельностью организма, – гласит учебник по физиологии ВИД, – обеспечивают безусловные рефлексy, а временную («пластичную», инвариантную, точнее – вариабельную, гибкую и стохастическую. – *Авт.*) – условные рефлексy. Именно хроничность условных рефлексов, способность к их долговременному сохранению в памяти, а также свойство «изменчивости» (перестройки) условных рефлексов в зависимости от среды, ситуации лежит в основе индивидуального приспособления, накопления индивидуального опыта, научения, знаний» [14; с.131].

Надо думать, что и развитие (изменчивость) рефлексорных свойств индивидуальности (генотипа), в их закономерно-стохастических связях с природно-социальной средой, имеет те же самые условно-безусловные характеристики (два типа отношений), присущие условному рефлексу. Что же касается, так называемых «новообразований личности», обнаруживаемых в процессе развития, то факт их разнoвероятного появления в онтогенезе, целиком следует отнести к саморазвертке и изменчивости генотипа (интегральной индивидуальности), через равновероятное взаимодействие с миром на протяжении всей жизни особи.

Отражение динамической организации моносистемы, не входит в задачи предлагаемой главы монографии, ибо сейчас нас интересует интеграция по «вертикальной» статике иерархических индивидуальных уровней, что, в принципе, с формальной точки зрения, и было уже проведено. В итоге «слития» при однозначной разнoуровневой связи, мы получили гомоморфную моносистему (одни и те же, тождественные свойства), – т. е. иерархию и разнoуровне-

вость трансформировали (интегрировали) в «одноуровневость» или однородность(!), равнозначность переменных³.

Для подтверждения сего достаточно привести, лишь некоторые высказывания самого В.С. Мерлина, которые фрагментарно (имплицитно) разбросаны на протяжении книги. Например: «Последний аспект характеристики личности – самосознание. Оно имеет сложный и многосторонний характер. Мы выделяем, только некоторые свойства самосознания, сопоставляемые с психодинамическими свойствами. Одно из них – самооценка (из свойств самосознания или темперамента? – *Авт.*). У Р. Кеттела самооценка, проявляющаяся в самонадеянности или, наоборот, в неуверенности в себе, связана с экстраверсией-интроверсией. По данным В. Магуна (1977), самооценки ответов на экзамене и самооценки интеллекта связаны с показателями тревожности по Д.Тейлор... и т. д.

Таким образом, каждое свойство самосознания (подструктуры личности. – *Авт.*) связано с двумя-тремя различными психодинамическими свойствами и, наоборот, одно и то же психодинамическое свойство связано не менее чем с двумя разными свойствами темперамента» [28; с. 105–106]. Хотя одно и то же свойство темперамента, как экстраверсия, должно бы коррелировать не менее чем с несколькими свойствами самосознания.

Еще пример: «Таким образом, экспериментальные данные говорят о много-многозначной связи между социометрическим статусом и индивидуальными свойствами. Существенно, что этот тип связи установлен на различных ступенях возрастного развития: у дошкольников... в младшем юношеском возрасте... в старшем юношеском возрасте... Следовательно, он прямо не зависит ни от возраста, ни от специфической возрастной деятельности.

В некоторых случаях, этот тип связи обнаруживается между социометрическим статусом и одними и теми же интраиндивидуальными свойствами⁴. Например, связь... статуса с тревожностью по темпераменту и тревожностью ожиданий при общении (одними и теми же свойствами генотипа – *Авт.*) установлена и у дошкольников, и у студентов» [28; с. 126–127].

Заметим, статус также нужно относить к одним и тем же интраиндивидуальным элементам, равно как и биохимические, морфосоматические, нейрофизиологические, темпераментальные, личностные свойства, – т. е. в случае, когда речь идет о «разноуровневом» закономерном типе. Видоизменения закономерного (генотипического) личного статуса, в процессе развития, суть закономерно-стохастическая связь, ибо телеологичность каузальной связи, как целенаправленность причинного закона, – есть та же самая причина, работающая в вероятностном режиме.

Иначе, подчинение одной и той же интраиндивидуальной, неспецифической закономерности одних и тех же свойств, касается всей «разноуровневой иерархии» системы. «Рассмотрим развитие связей между индивидуальными свойствами, прежде всего свойствами, которые подчиняются общей закономерности, например, между свойствами нервной системы, между свойствами темперамента, между свойствами личности и т. д. (здесь В.С. Мерлин уже явно

³ Напомним, принцип или метод дополнительности, выдвинутый Н.Бором в связи с интерпретацией квантовой механики, формулируется, в общем плане, так: «Для воспроизведения целостности явления на определенном «промежуточном» этапе его познания, необходимо применять взаимоисключающие и взаимоограничивающие друг друга «дополнительные» классы понятий, которые могут использоваться обособленно в зависимости от особых (экспериментальных и др.) условий, но только взятые вместе, исчерпывают всю поддающуюся определению и передаче информацию. Посредством принципа... Н. Бор стремился разрешить один из «парадоксов» квантовой механики, которая показала недостаточность старых классических понятий и, в то же время, на ранних этапах не могла обойтись без них». С помощью метода «... устанавливалась эквивалентность (равнозначность) двух классов понятий, описывающих противоречивые ситуации...» [15; с. 133].

⁴ Приведем еще пару свидетельств по поводу одних и тех же свойств, со слов самого В. С. Мерлина: «У спортсменов в различных видах спорта, одни и те же свойства типа нервной системы и темперамента связаны с различными симптомокомплексами качественных особенностей моторики» [28; с. 173]. «Существенный призрак индивидуального стиля, в предметной деятельности, заключается в том, что между операциями, зависящими от одних и тех же свойств индивидуальности, имеется статистически значимая связь» [28; с. 187].

лукавит, поскольку перечисленные подсистемы носят, якобы, специфический характер, подчиняясь специфическим закономерностям. – *Авт.*)

Корреляция между индивидуальными свойствами нервной системы, наблюдаемая в зрелом возрасте, отсутствует в раннем детском возрасте. Так, у старших школьников не было установлено связи между тревожностью и ригидностью, ригидностью и импульсивностью, экстраверсией-интроверсией (какие же это свойства нервной системы?! – *Авт.*)» [28; с.145].

Кстати, чтобы не возникало недоразумений по поводу понятия гомоморфности, – т. е. однородности, подобности разноуровневых элементов, укажем, что ученый использует его в своем «исследовании», сравнительно редко, но, разумеется, с тем, дабы опять же подчеркнуть идею тождественности, монизма системы индивидуальности.

Например: «При интегральной линейной и нелинейной зависимости комплекса свойств темперамента от одного свойства нервной системы или от их комплекса, существует гомоморфность типа темперамента и типа нервной системы» [28; с.85]. Здесь, вроде бы, все понятно, но как расценивать такое заявление?

«Итак, три стороны психологической характеристики личности – отношения, стилевые (или инструментальные) свойства и самосознание – связаны с психодинамическими свойствами много-многозначно. Сопоставим много-многозначность связей психодинамических свойств, с одной стороны, со свойствами нервной системы, а с другой, – со свойствами личности. В обоих случаях, наряду с много-многозначностью, обнаруживается гомоморфность (т. е. «разноуровневая» однозначная взаимосвязь. – *Авт.*). В каждом факторе Р.Кеттелла имеются два полярных симптомокомплекса отношений и свойств личности, и в каждом симптомокомплексе – полярные психодинамические свойства (а значит, и свойства нервной системы. – *Авт.*)» [28; с.106].

Эта полярность противоположных типов и проливает свет на то, как выявляются так называемые разноуровневые однозначные зависимости, поскольку «телеологические» связи (много-многозначность), устанавливаемые при сопоставлении различных исследований, свидетельствуют лишь об их (связей) случайном характере; в то время как зависимости каузальные, как разноуровневая однозначность – типологически закономерны.

«...если взять всю выборку бригадиров, независимо от индивидуального стиля, то свойство лидерства, у них, сопряжено с очень разными связями между свойствами темперамента и личности. Связь между индивидуальными свойствами здесь много-многозначная. Если взять бригадиров с определенным стилем, то связь будет однозначная (имеется в виду определенный тип лидерства и стиля («коллегиальный» (слабый, сильный типы), «директивный» (сильный)), в которых нервная система, темперамент, личность и метаиндивидуальность суть одни и те же подструктуры. – *Авт.*)» [28; с. 135–136].

При более внимательном прочтении разделов книги мы обнаруживаем именно такую имплицитную картину: вначале – иллюстрация, мол, много-многозначных связей, полученных на материале разных, зачастую, малосвязанных исследований разных авторов (на разных выборках) и, лишь затем, когда вопрос стоит о связи разноуровневых типов, В.С. Мерлин имплицитно констатирует их однозначно-каузальную детерминацию. Например, одни и те же свойства сборных закономерных «разноуровневых» типов: 1) слабость НС – тревожность по темпераменту – тревожность по отношению – низкий социометрический статус; 2) сила НС – агрессивность по темпераменту – личностная агрессия – низкий социометрический статус; 3) сила НС – экстраверсия – общительность – высокий статус.

Сознательно ограниченные нами, лимиты данной главы монографии, не позволяют дать исчерпывающих сведений по поднятой проблеме интеграции системы индивидуальности. Так, за пределами главы, остались вопросы более глубокого освещения особенностей интегрального метода, тождества двух основных типов детерминации и связи, и, в частности, важней-

шая проблема новой «локализации» много-многозначной, а также однозначной «разноуровневой» сопряженности. Не представляется возможным раскрыть такой существенный пласт интегрального исследования, как разноуровневые каузальные и стохастические типы в плане развития системы; вообще – проблемы динамики конституционального типа: функционирования, развития и главное, генетической изменчивости его, что, собственно и является кардинальной задачей изучения индивидуальности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.